

Элизабет Гафри

ТЫ МЕНЯ ПРОСТИШЬ
Часть 2

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
Г24

Г24 **Гафри Э.**
Ты меня простишь. Часть 2: Романтическая эротика / Элизабет Гафри – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-521-89736-0

Кира думала, что попрощалась с ним 5 лет назад и больше никогда не увидит, но Влад не из тех, кто бросает все на полпути. Властный, умный, он привык добиваться того, чего хочет. Жизнь для него шахматная доска, а люди на ней пешки.

Он вторгается в ее жизнь, как метеорит и сносит все преграды и барьеры. Опять...

Однажды, она уже пообещала себе не любить, но сможет ли она противостоять тому, кого видит во снах и не может забыть...

Вторая часть (можно читать отдельно)

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89736-0

© Э. Гафри, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	7
Глава 3.....	11
Глава 4.....	24
Глава 5.....	35
Глава 6.....	40
Глава 7.....	46
Глава 8.....	55
Глава 9.....	62
Глава 10.....	69
Глава 11.....	82
Глава 12.....	94
Глава 13.....	103
Глава 14.....	108
Глава 15.....	116
Глава 16.....	124
Глава 17.....	130
Глава 18.....	143
Глава 19.....	153
Глава 20.....	164
Глава 21.....	172
Глава 22.....	179
Глава 23.....	184
Глава 24.....	194
Глава 25.....	207
Глава 26.....	215
Глава 27.....	227
Глава 28.....	235
Глава 29.....	242
Глава 30.....	252
Глава 31.....	261
Глава 32.....	271
Глава 33.....	277

Глава 34.....	286
Эпилог	292

Глава 1

5 лет спустя и еще немного...

Пули свистели прямо над головой прошивая стекло машины насквозь.

– На пол, Кира, – заорал Влад, – не высовывайся.

Машину бросало из стороны в стороны и качало так, что казалось мы сейчас слетим с трассы.

– Не высовывайся, умоляю, – перекрикивал холодный ветер, что уже гулял по салону из-за выбитых стекол.

Я сползла на пол и еле уместилась на резиновом коврикe, как собака в ногах. Слева прогрехотал взрыв, и машина вильнула. Я схватилась за колено Влада и заорала. Страх сковывал легкие и не давал спокойно выдохнуть. Мороз казалось проникал даже под кожу, замораживая все вплоть до сердца.

Мало того, что снаружи уже который час ругалась пурга, так еще и снега навалило по колено, а мы неслись по нерасчищенной дороге и пытались выжить.

– Соберись, Кира, – заорал он, – отключи эмоции.

Да, как это сделать, если наши жизни висят на волоске? За нами уже около часа гонится какой-то внедорожник и швыряется пулями и гранатами, как огнедышащий дракон пламенем. Это у Влада еще тачка бронированная, а то давно бы уже на том свете были. Но видимо броня не была рассчитана на часовую погоню с минометами, гранатами и не прекращающимся шквалом пуль. Через полчаса первое выбитое стекло, еще через пару минут пострадали сиденья...

– Кира, дотянись до руля.

– Нет, – испуганно кричу, как совсем загнанное животное.

– Кир-р-р-а, – рычит Влад, – возьми руль, я сказал.

В такой обстановке хочется забиться в угол и переждать, а потом смахнуть с ресниц, как ночной кошмар и забыть, что было, но приходится действовать по обстоятельствам и подчиняться сильнейшему. Выползаю из сомнительного укрытия, в котором уже зияют дыры от пуль и тянусь к рулю.

Влад руль до конца не отпускает, сначала следит за тем, чтобы я держала на одном уровне и не болтала его из стороны в сторо-

ну. Когда видит, что держу крепко, резким движением вынимает из-под пиджака пистолеты и его огромная фигура по пояс вываливается в открытую дверь.

Страшно до такой степени, что забываю дышать и сжимаюсь до атома. Зубы стучат, боюсь раскрошиться к чертям собачьим. Ни один стоматолог потом не соберёт.

– Влад, – шепчу я, а сама сжимаю руль еще сильнее.

Любимый разряжает почти обе обоймы в противника, сзади раздаётся грохот, понимаю, что там что-то взорвалось. Влад застыл в одном положении и не поднимается. Пытаюсь затянуть его за пиджак обратно в машину.

Хрипит, пытается помочь, тянется ко мне, но я не могу делать два дела одновременно, да и Влад совсем не пушинка. Через секунду все-таки хватается за руль и заползает обратно.

– Убери, уже не надо, – пытается скинуть мою руку с руля, но она как будто приросла к нему.

– Кира, разожми пальцы, – смотрит на меня и понимает, что сейчас начнется приступ.

– Детка, милая, слушай мой голос.

Хлопаю ресницами и поднимаю взгляд.

– Маленький мой, все хорошо. Машина больше за нами не едет. Все хорошо, – повторяет вкрадчивым полусшепотом, родными нотками с хрипотцой, уговаривает меня.

Аккуратно по пальцу снимает руку с руля и тянется к волосам. Гладит и нашептывает всякую ласковую чепуху.

Оказывается, Влад единственный кому подвластно останавливать мои зарождающиеся приступы. Только его я слушаю, как под гипнозом и мышцы всего тела расслабляются.

– Ну все, Кира, все маленький, иди ко мне. Сейчас доедем до города и нас заберут, – пересаживаюсь на сиденье и застегиваю пальто трясущимися руками. Отхожу и первое время молчу. Слышно, как стучат мои зубы.

– Влад, – хватаю его за руку, и мужчина вздрагивает, – опускаю взгляд и только сейчас замечаю, как по ткани его пиджака расплывается кровавое пятно, – ты ранен, – пугаюсь снова. Надо в больницу.

– Не надо. До города двадцать минут. Заедем в аптеку. Купишь все, что скажу. Остальное, только по приезде моих людей.

Замолкаю, знаю, что Влад не любит, когда я с ним спорю. Да и ситуация сейчас не предполагает моих взбрыков. Он сильнее и знает, что делает.

Меня все еще изрядно потряхивает, но это лучше, чем полный паралич в стопоре на несколько часов.

– Кир, можешь говорить со мной, чтобы не отключился пока едем?

– О чем?

– Все равно.

– Тогда, может, у тебя есть предположения кто это был? Кстати, как ты сбросил их с хвоста?

– Убил водителя.

– Что? – восклицаю я, – ты серьезно?

– Кира, либо нас, либо мы их.

Понимаю, что Влад снова прав, но убийство... это как будто не со мной. Это словно в каком-то боевике. Делаю глубокий вдох.

– Так у тебя есть догадки?

– Нет, но это определенно связано с нами двоими.

Влад ведет машину ровно, но я вообще не представляю, как она еще на ходу. Все стекла выбиты, в креслах дыры. Бампер спереди в гармошку. Это нас таранил тот джип, окна которого были затанированы. Накидывают капюшон.

– Влад, мне кажется в город на такой машине нельзя. Нас загребут.

– Не загребут. Уже давно пора привыкнуть к моему статусу, Кира.

– А я до сих пор не знаю, кто ты, Влад.

Глава 2

Кира

5 лет спустя.

30 декабря, пятница.

Я бежала из метро по заснеженным улицам столицы и уже порядком опаздывала на работу. Дорогу замедлял не только снег, но и увеси-

стый черный чемодан, что пришлось переть на работу. После обеда поезд.

Совсем недавно я устроилась в отличное место и наконец, мне повезло с руководством и коллективом.

Первый год в Москве после Испании дался мне очень сложно. Снова привыкала к русским людям, новым шуткам, которые мне были еще не знакомы и нашим законам.

В Испании я чувствовала себя более раскованно. Там никогда никто не осуждал, тут же в какой коллектив не придешь, обязательно найдется свинья, которая попытается затащить тебя в свою лужу.

Решение переехать далось не сразу. Еще год я проработала в Кадисе, в том же агентстве. Увольняться не стала, но поставила ультиматум: если еще хоть раз поставят к Манулову или Рокотову, тут же уволюсь и больше не выйду. Причину озвучила полуправдивую: приставание.

Испанцы такое очень не любят, поэтому репутация Манулова была испорчена и мой шеф, который дружил с ним много лет, резко перестал общаться. Если бы я знала, что это сработает именно так, уже давно бы рассказала.

Провожали в Россию меня всем коллективом. Шеф так растрогался, что выписал огромную премию. Которой и хватило, чтобы не скитаться по углам, а снять квартиру по приезде в Москву.

Коллеги сделали прекрасный подарок, купив незабываемый круиз на яхте, куда я взяла и своих друзей. Хавьера с парнем и Олеся с Ратмиром. Незабываемое время. Иногда я по ним очень скучаю, но решение было не спонтанным, а взвешенным. Я давно хотела вернуться.

Иногда, Олеся с Ратом приезжают в Россию, теперь можно. 2,5 года назад Айша и ее муж разбились в автокатастрофе. Огласке это передали только потому, что годом ранее посадили отца этого самого мужа. Я в подробности не вдаваясь, но там было что-то с махинациями и налогами. Поделом. Столько жизней испортили.

С Ратмиром связались в этот же год, просили прощения и предлагали вернуться, но Рат настолько на всех обиделся, что гордо отказал. А в Испании, о нем стали ползти слухи и к тому времени, когда раз-

билась Айша, друг уже был очень знаменит во всей стране. Кстати они и с Олесей поженились. Я была свидетелем на свадьбе. Специально брала отпуск.

Ребята часто звали меня обратно, но я не хотела возвращаться. Все-му свое время. Я начала новый этап своей жизни переехав в Россию.

– Кирочка, доброе утро, – розовощекая Татьяна Валентиновна, по совместительству наша технолог, бодро неслась мне на встречу, даже несмотря на то, что была крупных размеров, – Ох, и зима нынче, снегу навалило. Сейчас пойду наших ребят гонять, чтобы расчищали.

– Доброе утро. Да, погода сегодня снежная. Пробки будут лютые.

– Ты домой на Новый Год едешь?

– Да, к маме с бабушкой.

Дедушка умер год назад. Для нас это был страшный удар. Сестра, как всегда, на похороны не приехала. Да что говорить, она даже отца не хоронила и на могиле у него не была. Засела в Америке со своим американским мужем и носу в Россию не кажет. Маму только жалко, она очень за Наташу – она же Николь на американский манер, переживает. Скучает по ней. Дочь все-таки. Но отношения давно разладились. И там уже ничего не поможет.

– А чемодан тащишь с подарками поди? – улыбнулась женщина, заглядывая мне за спину.

– Да, с этим строго, – рассмеялась я.

– Ну, тогда хорошего дня и успешной дороги, милая.

– С наступающим, Татьяна Валентиновна.

– И тебя, родная.

– Спасибо, улыбнулась и наконец, пошла в кабинет, где уже сидел наш Сашка. Он же самый крутой сис-админ. Он всегда первый приходит. Вообще не знаю, когда он спит. Но в 8 ровно, как штык на работе.

– Доброе утро, – улыбнулась я и парень ответил широкой открытой улыбкой.

– Кира, привет. Тебя наш шеф искал.

– Какой? – не сразу включилась я.

У нас огромная группа компаний и есть учредители, акционеры, генеральный директор и мой шеф – исполнительный директор и директор отдела ВЭД¹.

¹ Внешняя экономическая деятельность.

Только я считала его шефом, а Сашка так называл, кто выше по статусу.

– Наш, Максим Петрович.

– А что, он уже на работе? – уставилась я на Сашку.

Обычно его раньше 10 не увидишь. Он и уходил позже всех.

Наш коллектив делился на два времени, мы: Саша, я и Лена, приходили к 8, а руководитель отдела закупок и те самые закупщики приходили к 9.

– Да, он со вчера не уходил. Ты в своих наушниках снова все пропустила.

Ребята посмеивались надо мной, что я все время в наушниках, но Максим Петрович никогда не ругал меня за это. Когда в отделе все гудят, а тебе прилетает новый перевод или заключение контракта, нужно абстрагироваться. Это единственный шумоподаватель доступный мне на работе.

– А что пропустила-то?

– Ну ты чего, совсем ничего не слышала?

Мне нравился Сашка, он никогда не обвинял, не строил из себя всезнайку и если у него спрашивают, делился информацией спокойно и вежливо.

– Ничегошеньки, Саш.

– Так, ну ты же знаешь, что у нас произошло слияние с еще одной очень крупной компанией?

– Нет, – выгибаю брови и морщу лоб.

Последние дни, я почти не видела Максима Петровича и сочла, что у него дела «наверху», предновогодняя суета, так сказать.

– Кира, так это ж Макс добился присоединение Испанского холдинга. Три года к этому шел.

Мне стало стыдно. Я совсем недавно начала работать и пока не во все тонкости вникла. А должна была. Это же жизнь компании.

– Погоди, но холдинг Испанский, как его...,

– Да нет, это был их филиал, а мы его забрали, вместе со всеми рабочими местами, – перебивает Сашка.

– Да ты что? – округляю глаза, – и сколько это?

– 1500 тысячи, – заявляет с гордостью парень.

– Что? Ты серьезно?